

4. *Astanin S.V., Zhukovskaya N.K.* Features of the cognitive agent architecture on the basis of behavioral act modeling // Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference “Fuzzy Technologies in the Industry – FTI 2018”. Ulyanovsk, 2018. October 23–25. P. 264–275.

5. *Astanin S.V., Zhukovskaya N.K.* Semiotic Model of the Cognitive Agent Perception // Science and Technology Publishing (SCI & TECH). Vol. 3. Is. 3. March, 2019. P. 139–149.

6. *Brooks R.A.* Intelligence without representation // Artificial Intelligence. 1991. № 47. P. 139–159.

УДК 34.342.4

К.А. Краснослободцев,
Тамбовский филиал Российского нового университета

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ФОРМ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Рассмотрены особенности правовой политики российского государства на современном этапе развития цифровой экономики. Проанализированы особенности трансформации политико-правовых отношений под воздействием цифровизации методов социальной коммуникации и управления в призме социально-правового ценностного целеполагания, определяемого действующей Конституцией Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровая среда, идеология, конституционное право.

*K.A. Krasnoslobodtsev,
Tambov Branch of the Russian New University*

SOCIAL AND LEGAL FRAMEWORK OF THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY AND FORMS OF DIGITAL GOVERNANCE IN RUSSIA

The features of the development of the digital state at the present stage of economic development are considered. The features of the transformation of political and legal relations under the influence of digitalization of methods of social communication and management in the prism of social and legal value goal-setting determined by the current constitution of the Russian Federation are analyzed.

Keywords: digital economy, digitalization, digital environment, ideology, constitutional law.

Для полноты оценки и изучения феномена цифровой трансформации современного общества недостаточно изучить технологические особенности модернизации социальной коммуникации, средств и методов управления производственными процессами или обработки больших данных.

В этом смысле постановка вопроса о возникновении и развитии цифровой коммуникации, управления посредством цифровых технологий (включая искусственный интеллект), то, что в совокупности можно назвать цифровой властью, не должно содержать в себе опасной подмены понятий: сущность власти как политического явления, сущность социального и экономического целеполагания неизменны, поскольку не изменились фундаментальные условия, приведшие к их возникновению, подробно исследованные в рамках исторической, политологической, юридической наук дефицит ресурсов, необходимость социальной безопасности и пресечения «войны всех против всех», социально-психологические

склонности людей к делению на властвующих и подчиняющихся и переживающих чувство ответственности за выполнение властных предписаний.

Цифровая власть – это принципиально новая реальность социальных отношений, где меняется форма инструментария государства и общества по контролю за реализацией традиционных прав и свобод, закрепленных в национальном конституционном законодательстве: свобода слова, собраний, свобода распоряжения способностями к труду – ведению предпринимательской хозяйственной деятельности, право собственности и другие, – с поправкой на формы юридически значимых действий, совершаемых с применением современных цифровых технологий.

В новой окружающей нас технологической реальности не только сохраняют ценность, но и обретают новое значение прежние факторы эффективности управления социальными процессами – идеология, ценности, принципы.

Идеологическое содержание построения цифровой экономики находит свое выражение в нескольких формах: в нормах действующей Конституции (где закрепляются основы конституционного строя, как условия охраны и реализации конституционных прав и свобод), в нормативных правовых актах, регулирующих внедрение цифровых технологий в жизнь общества и государства (цели и задачи правового регулирования, обозначаемые законодателем в конструкции соответствующих норм и институтов права), в общественно-политическом дискурсе, сопровождающим формулирование на официальном государственном уровне целей развития (целеполагание национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»).

Основополагающие характеристики российского государства выражены в ч. 1 ст. 1: «Российская Федера-

ция – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

Демократия как политический режим и республика как форма правления предполагает широкое вовлечение народа в вопросы государственного управления. В этом отношении чрезвычайно интересна мысль, выраженная в рамках национально-патриотического, консервативного политического мышления, о концепции «народного государства».

Суть ее заключается в определенной преемственности социально-политического свойства между СССР и РФ: широкие слои населения, опирающиеся на достаточно высокий уровень образования прямо (выборы) или косвенно (участие выборных лиц, включая на институциональном уровне (палаты Федерального Собрания) вовлечены в процедуры формирования органов государственной власти и принятия наиболее значимых решений в рамках института референдума (или в рамках политической инициативы формы всенародного голосования. Такое состояние политической системы общества и государства можно назвать «народным государством».

Народное государство требует не только механизмов вовлечения в процессы управления, но и механизмов открытости государственной деятельности в сфере управления.

Цифровизация предоставила для этого принципиально новые возможности и совокупность политической воли, целенаправленного расширения доступа граждан и организаций к телекоммуникационной системе интернет, создание новых автоматизированных информационных систем, сопровождающих деятельность государственных органов, создали новый (беспрецедентный) уровень открытости власти.

Одним из первых опытов такой открытости можно назвать цифровые новации и элементы правосудия в ар-

битражном судопроизводстве. В 2006 году был разработан программный комплекс «Судебное арбитражное делопроизводство», или ПК САД (комплекс был предназначен для совершенствования процессов судебного делопроизводства). Сегодня сервисы электронного правосудия (система «Мой арбитр», информационная система «Картотека арбитражных дел» как эволюционный результат информационной работы, начатой в 2000-х годах, позволяют решать более масштабные задачи: полноценное ориентирование всех участников арбитражного судопроизводства в тенденциях судебной практики, изучение содержания судебных актов по конкретным судебным делам и даже проведение судебных онлайн-заседаний (при условии, что участники судебного процесса – пользователи системы обладают учетной записью, подтвержденной в единой системе идентификации и аутентификации).

Для развития экономики России доверие субъектов предпринимательской деятельности является одним из ключевых факторов и цифровизация в части концепции повышения открытости правосудия на новом технологическом уровне сыграла здесь одну из ключевых ролей.

Цифровая власть и формы цифровой коммуникации в сфере управления на современном этапе затрагивают в той или иной форме все органы государственной власти, но наиболее ярко идея системной модернизации государства и достижения эффективного технологического уровня управления проявились в проблеме так называемой «регуляторной гильотины».

Для устранения устаревших обязательных требований к хозяйственной деятельности (некоторые из которых не пересматривались десятилетиями и в своей основе руководствуются неактуальными стандартами с точки зрения современных технологий и современного экономического уклада), а также для выстраивания

современной контрольно-надзорной деятельности на основе минимизации рисков коррупционного поведения, несвоевременного выявления нарушений в России реализуется масштабная правовая и организационная реформа государственного и муниципального контроля (надзора).

Ключевыми положениями реформы можно назвать правило своевременного обновления обязательных требований, предъявляемых к хозяйственной деятельности различных субъектов социально-экономической жизни (их содержание предполагает систематический пересмотр и актуализацию каждые шесть лет с возможностью продления текущей редакции требований на еще один срок, но не более 12 лет в совокупности со дня вступления в силу нормативного акта); построение новой системы обязательных требований, соответствующих современному уровню технологического развития и риск-ориентированному подходу; в рамках оценки регулирующего воздействия с использованием сервиса портала regulation.gov.ru (Федеральный портал проектов нормативных правовых актов) любое лицо может представить разработчикам проекта нормативно-правового акта, содержащего обязательные требования, свои замечания и предложения; создается Единый реестр проверок, оператором которого будет выступать Генеральная прокуратура Российской Федерации (реестр будет содержать информацию обо всех реализуемых контрольных (надзорных) мероприятиях).

По совокупности указанных особенностей реформы можно сделать вывод, что в сфере государственного и муниципального контроля будет сформирована своя электронно-цифровая среда, вполне отвечающая ценностям народного государства, действующей конституции: реализация баланса частных и публичных интересов при непосредственной вовлеченности общества

в вопросы государственного управления (в данном случае выработке содержания обязательных требований) при учете возможностей современных цифровых и телекоммуникационных технологий.

На национальном уровне концепция развития цифровой экономики сталкивается с рядом стратегически важных вызовов. Так, одной из реальных проблем для развития отечественного программного обеспечения, поддерживающего работу технически сложных электронных устройств (смартфонов, планшетов, персональных компьютеров) была его доступность потребителю (собственнику) данных устройств на территории Российской Федерации ввиду предустановки программного обеспечения от иностранных компаний-производителей.

С точки зрения концептуального целеполагания, государству предстояло решить дилемму: не будет ли требование об обязательной предустановке являться формой необоснованного протекционизма, влекущего ущерб конкуренции и нарушающего интересы потребителей (в части повышения стоимости технических средств), и что считать критериями равенства производителей программного обеспечения (с точки зрения возможности установки программного обеспечения из специализированных магазинов приложений).

Решение, представленное в Федеральном законе от 2 декабря 2019 № 425-ФЗ «О внесении изменения в статью 4 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», является подтверждением развития в национальной цифровой экономике концепции преодоления проблем на основе поиска баланса частных и публичных интересов: предустановка отечественного программного обеспечения стала обязательной при сохранении за пользователем сделать решающий выбор в пользу конкретной программы.

Благодаря реестру российского ПО (программного обеспечения), сформированного Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, равные условия для распространения получили программы Mail.ru Group, Яндекса, доступнее стал важнейший электронный сервис «Госуслуги» и проект национальной платежной системы «Мир».

Если рассмотреть проблему производства программного обеспечения более глубоко, то можно выделить и аспект защиты национального суверенитета. Согласно ч. 1 ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, а в ч. 2 указанной статьи конкретизируется: народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления критически уязвимы в случае целенаправленного негативного воздействия через иностранное программное обеспечение при условии его монопольного присутствия на рынке телекоммуникационных услуг.

В качестве возможных угроз можно назвать некорректную (вредоносную) работу программного обеспечения или необоснованное лишение доступа к нему. Поэтому национальным приоритетом экономической и технологической политики Российской Федерации должна быть комплексная работа по созданию полной номенклатуры программ, обеспечивающих деятельность органов управления государством, хозяйствующих субъектов, относящихся к российской юрисдикции.

В целом, важно подчеркнуть, что современная структура цифровой экономики может быть эффективной

и суверенной только при сочетании факторов функционирующей экосистемы цифровых сервисов и реестров, компаний, способных технологически и экономически (издержки, инвестиции) обеспечивать функционирование и развитие данных сервисов, совокупности частных и публичных (органов управления) потребителей цифровых сервисов и услуг, государства как регулятора и создателя цифровой экономики.

Говоря о суверенитете и концепции безопасного и эффективного развития национальной цифровой экономики, нельзя не упомянуть проблему законодательного регулирования криптовалют. В России, учитывая спекулятивный характер криптовалют, отсутствия единого эмитента и гарантий защиты прав потребителей, отказались от их признания в качестве платежного средства. Более того, на конституционном уровне было закреплено положение (ч.1 ст. 75 Конституции РФ): «Денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются».

Общественно-политические дискуссии важны для правильного восприятия целей и задач цифровой модернизации. Население Российской Федерации должно быть твердо уверено, что его коренные экономические и социально-политические интересы будут соблюдены.

Таким образом, мы наблюдаем заданный государством вектор публичной дискуссии в рамках развития действующего законодательства, который не исключает, а напротив, признает желательным внедрение новых технологий, но с учетом целеполагания в пользу защиты экономических и правовых интересов граждан и стратегических интересов государства, развития суверенной цифровой экономики.

Среди экономических интересов приоритет должна занимать тематика обеспечения занятости населения и формирования программно-ориентированных подходов к подготовке и переподготовке кадров для обновленных форм производства и оказания услуг с использованием искусственного интеллекта. При этом не стоит забывать факт значительной деиндустриализации страны в период 1990-х годов, и очевидно, что полноценный синергетический эффект от цифровизации возможен только в условиях масштабной программы реиндустриализации страны.

Немаловажным вопросом экономического и правового свойства является эффективная работа государства и предпринимательского сообщества по формированию национальных лидеров цифровой экономики при соблюдении принципа соразмерности концентрации капитала и контроля над рынками сбыта товаров и услуг. Так, трансформация ПАО «Сбербанк» в образцово лидирующую финансовую, технологическую и потенциально торгово-производственную корпорацию является не только частным, но и национальным успехом.

Однако для будущего позитивного развития национальной экономики необходимо определить законодательные рамки для предотвращения формирования монополии или олигополии в образе высокотехнологических компаний, контролирующих рынки сбыта товаров и услуг на новом технологическом уровне: через одновременную концентрацию капитала и передовых информационно-коммуникационных технологий. В этом отношении необходимо реализовывать концепцию развития национальных технологических компаний-лидеров, часть которых будет иметь преимущественно государственное участие в формировании их капитала и определении особенностей хозяйственной деятельности.

Политический контекст цифровых форм управления выражается прежде всего в доверии граждан к ответственности цифровых способов коммуникации с органами власти и возможность использования электронных сервисов для разрешения повседневных жизненных задач.

С одной стороны, следует констатировать безусловный успех портала государственных услуг, с другой – следует признать, что не все электронные порталы и сервисы по своему интерфейсу, информационному содержанию и доступу к информации являются эффективными. Так, по оценке Счетной палаты Российской Федерации, АНО «Информационная культура», АНО «Центр перспективных управленческих решений» при наличии объективной потребности общества в обеспечении доступа к открытым данным государственных информационных систем, только 8 (16%) из наиболее востребованных государственных информационных систем соответствовали критериям открытости информации.

Прямое пересечение политической составляющей и информационной трансформации наблюдается в аспекте избирательного права. Использование программных комплексов для онлайн-голосования способно решить проблему создания комфортной и доступной для избирателя социально-технологической среды, позволяющей совершить волеизъявление максимально удобно, экономя ресурс времени и сокращая перемещение в пространстве.

В то же время очевидные преимущества электронного голосования должны быть подкреплены широкой разъяснительной и информационной работой по раскрытию сущности технологических и процедурных гарантий соблюдения конституционных принципов равных, всеобщих, тайных и прямых выборов. Применение

электронных технологий в любых процедурах формирования органов власти, в целом, должны способствовать формированию атмосферы доверия и социальной консолидации общества вокруг идеи современного высокоразвитого народного государства.

У цифровой экономики России, цифровых форм управления и коммуникации, безусловно, есть будущее и потенциал для того, чтобы стать не только драйвером развития экономики в целом, но и явиться примером для подражания в мире. Цифровые технологии и элементы цифрового управления внедряются поэтапно и осознанно, не по принципу технологии ради наличия видимости элементов цифровизации, а ради решения конкретных социально-экономических и политико-правовых задач, о чем явно свидетельствуют модели решения цифровизации муниципальных и государственных услуг или проблем устаревших нормативов и характера правоотношений в рамках «регуляторной гильотины».

Главное же в процессе внедрения цифровизации – избежать ненужных и рискованных искажений о представлениях природы властных и управленческих отношений и социального, культурного целеполагания, которое должно лежать исключительно в традициях российской государственности, его народной ориентированности: ценностей правового, демократического, социального государства.

В таком случае образ России как экономически, технологически передового развитого государства с гармоничной системой социально-политических отношений будет снова притягателен в мировом масштабе и в сочетании с богатейшей интеллектуальной культурой станет залогом успешной внутренней и внешней политики в XXI веке.